

Ну конечно, Ци Цзэюй тоже входил в актёрский состав «Юношеского задора». Изначально он нацеливался на главную роль, но внезапно, словно снег на голову, свалился Юэ Цзэ. Его утвердили без всяких проб. Прослушивание на роль главного героя попросту отменили, не оставив Ци Цзэюю ни единого шанса побороться. Пришлось ему, скрепя сердце, соглашаться на второстепенную роль.

В отличие от типичных слащавых мелодрам, где второстепенный персонаж вечно затмевает главного и вызывает больше сочувствия, «Юношеский задор» — несмотря на поэтичное название — был суровым приключенческим детективом. Это была классическая история становления героя. Главный персонаж, Цзо Чэн, — недоучившийся старшеклассник из богатой семьи. Его отец бесследно исчез при загадочных обстоятельствах, оказавшись замешанным в крупном уголовном деле. И хотя главу семейства так и не нашли, расследование поспешно свернули. Столкнувшись с глухой стеной равнодушия чиновников, юноша решил взять дело в свои руки. Он берёт на себя управление отцовской компанией и, зацепка за зацепкой, выходит на след транснационального преступного синдиката. Сменив имя, Цзо Чэн внедряется в эту организацию. Там он сталкивается с невиданной жестокостью и грязью, но вместе с тем обретает верных друзей. Объединив усилия с работающим под прикрытием полицейским, вчерашний ленивый мажор постепенно превращается в хладнокровного, сильного духом, но не утратившего юношеского пыла агента. И хотя финал картины обещал привычный хэппи-энд, это ничуть не испортило общее впечатление от сюжета.

Подобные картины, пропитанные духом индивидуального героизма, не совсем вписывались в привычный отечественный тренд на коллективизм, однако пользовались бешеной популярностью у молодёжи. Причём у этого горячего проекта хватало не только преданных фанатов-парней: из-за невероятно сильной и искренней мужской дружбы между первым и вторым героями роман снискал огромную любовь у женской аудитории. Киностудия не поскупилась и наняла лучших в индустрии режиссёра, сценаристов и операторов. С таким сильным первоисточником и яркими, располагающими к себе персонажами любая мало-мальски приличная игра гарантировала актёрам мгновенную славу.

В оригинальном сюжете именно благодаря этой роли главный герой совершил стремительный рывок из второго эшелона в первый, а заодно привлёк внимание криминального авторитета. Прежде Юэ Цзэ выбирал сценарии слишком небрежно, и Система не придавала этому значения. Лишь когда соперник обронил несколько ядовитых замечаний, ИИ заподозрил неладное: его подопечный буквально перешёл дорогу главному герою оригинальной истории!

А ведь тому в будущем суждено стать некоронованным королём шоу-бизнеса. Стоит ли портить с ним отношения? Система всерьёз забеспокоилась и принялась настойчиво уговаривать Юэ Цзэ наладить контакт со злейшим врагом.

Сегодня был первый съёмочный день. Из-за того, что Юэ Цзэ пропустил пробы, Ци Цзэюй уже успел изрядно над ним поиздеваться. Сейчас юноша, облачённый в просторную школьную форму, сердито ворчал, ожидая начала съёмок в своей гримёрке. Не дав Системе договорить, он резко прервал её:

«Да ни за что на свете! Мы на дух друг друга не переносим, как тут поладишь? К тому же прежний владелец этого тела погиб именно из-за него. Если я стану перед ним заискивать,

разве это будет честно по отношению к покойному?»

«Ты бы помалкивал про честность и долг перед мертвецом, — съязвил ИИ. — Вспомни прошлый мир. Самому-то не смешно?»

Юэ Цзэ почувствовал, как к горлу подступает чувство вины при упоминании прошлых грехов. Решив не ввязываться в спор, он лишь высокомерно фыркнул и закатил глаза. Спустя минуту он всё же глухо добавил:

«С моим появлением звание короля индустрии ему точно не светит»

«Какая поразительная наглость», — вздохнула Система.

Юэ Цзэ посмотрел в зеркало и скорчил такую мину, словно бросал вызов всему миру.

Помощник Сяо Ван, наблюдая за тем, как подопечный сначала увлечённо бормочет себе под нос, а затем принимается отрабатывать мимику перед зеркалом, начал менять своё мнение о нём. Похоже, этот парень всё-таки относился к работе со всей серьёзностью. До этого Юэ Цзэ почти не заглядывал в сценарий, из-за чего вся команда во главе с Сунь Цзяцзя изрядно нервничала. Режиссёр Фан Чжэньхай славился крутым нравом и железной требовательностью к каждому кадру. Все ожидали, что едва прозвучит команда «Мотор!», от неопытного новичка камня на камне не оставят.

Подобные мысли одолевали многих: и тех, кто искренне переживал за парня, и тех, кто просто ждал дешёвого зрелища. Никто не верил, что восемнадцатилетний мальчишка, ещё вчера работавший простым охранником, сумеет воплотить столь глубокий и противоречивый образ. Да и сам режиссёр Фан всерьёз опасался, что не сдержится, доведёт изнеженного красавчика до слёз и тем самым навлечёт на себя гнев генерального директора Ляна.

— Ну что там ещё? Почему так медленно? — Фан Чжэньхай, до последнего пытавшийся держать себя в руках, сорвался, едва его сиденье коснулось режиссёрского кресла. Он зыркнул на ассистента и рявкнул: — Где этот Сян Цзэ? Куда он провалился?

— Режиссёр Фан, я здесь, — раздался спокойный голос, и Юэ Цзэ тут же появился на пороге гримёрки.

Юноша с нежной кожей в просторной сине-белой спортивной куртке выглядел на редкость скромным и приветливым. От него так и веяло юношеским задором, однако влажный, манящий разрез миндалевидных глаз и сочные, пунцовые губы добавляли его облику опасной, кошачьей остроты. Он казался прекрасным, как лесной дух, но взгляд его оставался кристально чистым, глубоким, точно лесное озеро. Эти совершенно противоположные черты уживались в одном человеке, рождая удивительную, неповторимую гармонию. И хотя Фан Чжэньхай уже видел его пробы на фотосессии, вживую магнетическая красота парня всё равно ошеломляла. Раздражение режиссёра малость поутихло. Он властно поманил актёра пальцем.

— Помощник передал тебе раскадровку первой сцены?

— Да, я всё получил, — вежливо, но с достоинством кивнул Юэ Цзэ.

— Вот и славно. Твой первый эпизод — одиночный, ничего сложного. Постараемся снять с одного... эх, ладно. Постараемся хотя бы не делать слишком много дублей.

Юэ Цзэ понимающе кивнул и направился к декорациям школьного класса.

Чтобы побережь нервы дебютанта, первый кадр сделали максимально простым: учитель у доски монотонно объясняет материал, а главный герой сидит среди одноклассников и увлечённо что-то строчит в тетрадке. Камера плавно наезжает со спины, выхватывая забавную деталь — на полях красуется нарисованная шариковой ручкой черепашка. Рисунок подготовили заранее, так что от Юэ Цзэ требовалось лишь расслабиться и подставить объективу затылок.

Сцена прошла без единой помарки. Режиссёр дежурно похвалил дебютанта, а его ассистент выдавил вялые аплодисменты. Ци Цзэюй, наблюдававший за процессом со своего шезлонга у края площадки, самодовольно ухмыльнулся. Его личный помощник и вовсе прыснул от смеха:

— Ха-ха-ха! Первый раз вижу, чтобы съёмки фильма начинали с такого детского сада. Режиссёру Фану пришлось изрядно извернуться, чтобы не испортить статистику в первый же день. То ли дело ваш дебют! Помню, вам сразу дали сложнейшую сцену, и вы отыграли её так, что вся площадка рты раскрыла. До сих пор помню вытянувшееся лицо режиссёра.

Ци Цзэюй высокомерно хмыкнул, но жестом приказал парню говорить потише:

— Ну, это несравнимые вещи. К моменту съёмок я уже больше года крутился на площадке под крылом брата Ли и набрался опыта. А у Сян Цзэ за плечами вообще ничего нет.

— Да он просто учиться не хочет! — фыркнул помощник. — Даже на пробы не явился, прикрывшись какой-то нелепой травмой. Небось, ублажал в постели своего спонсора... — Договорив, парень испуганно зажал рот ладонью и мысленно надавал себе пощёчин. Он напрочь забыл, что его собственный босс пробивал себе дорогу точно таким же способом.

Впрочем, Ци Цзэюй не придавал его словам значения. В глубине души он искренне верил, что отношения с его влиятельными покровителями — это чистая, возвышенная любовь, а вовсе не банальная торговля телом. Поднявшись с кресла, он нацепил на лицо дружелюбную улыбку и неторопливой походкой направился к режиссёру.

Второй сценой шёл финальный эпизод картины. Кошмар остался позади, и уцелевший главный герой возвращается за школьную парту. Тот же класс, тот же учитель, но атмосфера и душевное состояние героя изменились до неузнаваемости. Цзо Чэн всё так же задумчиво водит ручкой по бумаге, но теперь он выводит чужое имя. Звенит звонок. Мальчик поднимает голову

и застывает: прямо перед ним стоит тот, кого давно нет в живых. В этот миг реальность сливается с видением. Они долго смотрят друг другу в глаза, а затем, как в былые времена, тепло улыбаются друг другу.

Узнав, что режиссёр решил снимать эти две сцены подряд, съёмочная группа мысленно похоронила Юэ Цзэ. В финале Цзо Чэн предстаёт человеком, прошедшим через ад, потерю близких и смертельную опасность. Чтобы достоверно передать эту мгновенную трансформацию — показать во взгляде надлом, недетскую мудрость, затаённую боль и робкую надежду, — требовалось мастерство высочайшего уровня. С такой задачей справился бы далеко не каждый заслуженный артист.

— Пойми, к этому моменту ты пережил слишком многое, — без умолку объяснял Фан Чжэньхай, пока Юэ Цзэ изо всех сил старался не зевнуть. — Ты больше не беспечный сыночек богатых родителей. Твой характер закалился, а взгляд стал жёстким, пронзительным. Да, ты снова витаешь в облаках во время урока, но мотивы у тебя другие. Раньше ты бездельничал от скуки, теперь — от нахлынувшей тоски. Память о погибшем друге выжжена на подкорке, твоя рука сама выводит его имя на бумаге, прежде чем ты успеваешь это осознать. Грань между явью и вымыслом стирается. Поднимай голову медленно. Ты чувствуешь его присутствие, но боишься поверить своим глазам. В твоей душе борются надежда и леденящий страх. И когда ваши взгляды встретятся, покажи всю эту гамму чувств. Замрите так секунд на пять...

Пока режиссёр увлечённо расписывал тонкости актёрской игры, Ци Цзэюй жадно ловил каждое слово, стремясь показать себя прилежным учеником. Юэ Цзэ же, напротив, от монотонного бубнежа клонило в сон.

— Ладно, сделаем пробный дубль. Постараемся домучить сцену хотя бы до вечера, — вздохнул режиссёр.

— Но сейчас ведь только утро, — искренне удивился Юэ Цзэ. — А после обеда что, работы не будет?

Помощник режиссёра не выдержал и громко прыснул. Поймав на себе свирепый взгляд босса, он тут же уткнулся в планшет, изо всех сил стараясь стереть с лица глупую ухмылку.

Наказав помощника взглядом, Фан Чжэньхай сокрушённо покачал головой:

— Если мы закончим до обеда, во второй половине дня займёмся завтрашними сценами.

Юэ Цзэ вежливо улыбнулся:

— Я сделаю всё, что в моих силах.

Фан Чжэньхай лишь отмахнулся, давая понять, что разговор окончен.

На краю площадки зашептались осветители и гримёры. Они вовсю строили прогнозы, сколько десятков дублей завалит новоявленная звезда. Кое-кто из неисправимых оптимистов ещё надеялся уйти домой пораньше:

— А вдруг парень окажется самородком и отыграет всё с первого раза?

— Да брось ты, — безжалостно осадил его коллега. — С маниакальным перфекционизмом нашего режиссёра мы тут до ночи проторчим, помани моё слово.

В центре павильона щёлкнула хлопушка.

На общем плане перед монитором сидел всё тот же юноша в тех же декорациях. Режиссёр лениво подпёр щеку рукой, мысленно готовясь к долгой и нудной работе. Однако по мере того как объектив приближался к лицу актёра, Фан Чжэньхай медленно выпрямился. Он мгновенно сфокусировал взгляд на экране.

Окружающие ещё не понимали, чем вызвана такая перемена, но Ци Цзэюй, не сводивший глаз с соперника в ожидании своего выхода, сразу всё осознал.

Едва раздался щелчок хлопушки, атмосфера вокруг Юэ Цзэ изменилась до неузнаваемости. От давешней ленивой расслабленности не осталось и следа. Он натянулся, точно струна. Он просто сидел за партой, но от его позы исходила скрытая, пугающая угроза, словно хищник изготовился к смертоносному прыжку. Даже то, как он держал ручку, выдавало в нём человека, привыкшего бороться за жизнь.

Остальные работники площадки не разбирались в тонкостях актёрского мастерства, но внезапно воцарившееся напряжение почувствовали кожей. Разговоры сами собой затихли. Все взоры устремились к застывшему в кадре юноше.

<http://bllate.org/book/18336/1865463>